

русского государственного университета, где обсуждался проект ГК БССР в свете замечаний и предложений, высказанных на Всесоюзном совещании в Москве по проекту ГК РСФСР. В ходе заседания была проанализирована структура Гражданского кодекса БССР, высказан ряд предложений по существу отдельных норм проекта. Проект Гражданского кодекса БССР обсуждался также на заседаниях Общественного совета по юридическим вопросам при Президиуме Верховного Совета БССР, Консультативной группы при юридическом отделе Президиума Верховного Совета СССР, юридической комиссии при Совете Министров СССР, комиссии законодательных предположений Верховного Совета БССР.

Безусловно, всестороннее обсуждение проекта кодекса, согласование его положений с многочисленными инстанциями союзного и республиканского значения позволило внести ряд существенных изменений в первоначальный проект Гражданского кодекса, а также соблюсти требование того времени о единообразии регулирования важнейших гражданско-правовых институтов.

Н.Ф. Ковкель
(БГЭУ, Минск)

ЛОГИЧЕСКИЕ ДЕФЕКТЫ СИСТЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Логические дефекты законодательства могут быть определены как несоответствия понятий и правовых предписаний системы законодательства предъявляемым к ним формально-логическим требованиям. Спектр таких требований достаточно широк: он включает как правила классической (двузначной в смысле истинность — ложность) формальной логики, так и неклассической (многозначной) логики, особенно логики деонтической, предметом исследования которой являются логические нормы.

К сожалению, в отечественной теории права и правотворческой практике не разработана четкая система таких требований. Более того, даже основные из них не зафиксированы в Законе Республики Беларусь "О нормативных правовых актах Республики Беларусь". Следствием этого является наличие множества логических дефектов в системе законодательства. Наиболее значимые дефекты можно классифицировать по группам: 1) неопределенность и несогласованность законодательных понятий; 2) логические дефекты легальных определений; 3) несогласованность нормативных предписаний законодательства, особенно их модальная противоречивость; 4) незавершенность юридических конструкций; 5) нецелесообразное рас-

положение нормативных предписаний в структуре нормативного акта; б) несоответствие нормативных предписаний законодательства общепризнанным положениям правовой науки и практики.

Основными формально-логическими требованиями, которым должны удовлетворять законодательные понятия, являются следующие: точная определенность и постоянство содержания; константность форм языкового выражения в текстах нормативных правовых актов; непротиворечивость и логическое единство. Реализация данных требований в нормотворческом процессе достигается посредством применения логической процедуры дефинирования понятий, использования только одного языкового выражения для фиксации понятия в тексте нормативного акта, учета логической взаимосвязанности законодательных понятий при внесении любых изменений в их систему. Игнорирование указанных требований и средств приводит к широко распространенным логическим дефектам неопределенности содержания законодательных понятий и их несогласованности друг с другом.

Легальное дефинирование законодательных понятий также должно осуществляться в соответствии с рядом логических, языковых, фактических и юридических требований. Среди логических требований наиболее значимы следующие: правило соразмерности (*definiendum* и *definiens* должны иметь тождественные объемы); правило запрета тавтологии (понятие нельзя определять посредством его самого); правила запрета порочного круга и запрета отрицания. Основным языковым требованием, предъявляемым к определениям законодательных понятий, является следующее: *definiens* (определяющая часть) не должен содержать языковых выражений, значение которых не известно субъектам права. Наконец, согласно юридическим требованиям, легальные дефиниции должны иметь строго обозначенную сферу действия и быть дискурсивными. Нарушение данных требований влечет дефекты легальных определений.

Требование логической согласованности нормативных предписаний законодательства — важнейшее требование юридической техники. Нормативные предписания законодательства должны быть согласованы как по содержательным элементам (субъектам, объектам, правовым модальностям и др.), так и по элементам формы (по юридической силе, пространству и времени действия и др.). Самым грубым логическим дефектом системы законодательства этой группы является модальная противоречивость ее нормативных предписаний: ситуация, в которой одному и тому же субъекту права по отношению к одному и тому же объекту (субъекту) одновременно предписывается несовместимое поведение (например, обязывается и запрещается какое-либо деяние).

В процессе правотворческой деятельности законодатель широко использует логические конструкции (модели) правовых явлений. К

их числу относятся конструкции норм права, правоотношений, составов правонарушений и др. В тех случаях, если какой-то из элементов данных конструкций не фиксируется в системе законодательства или строго не выводится из нее логическим путем, имеет место дефект незавершенности юридических конструкций. Особенно опасна ретрибутивная необеспеченность диспозиций норм права (отсутствие санкций в необходимых случаях).

Достаточно распространенным логическим дефектом системы законодательства является нецелесообразное расположение нормативных предписаний в структуре нормативного акта. Структурируя нормативный акт, законодатель в первую очередь должен учитывать содержательные связи его нормативных предписаний и располагать их в соответствии с этими связями.

В отечественном законодательстве нередко встречаются случаи несоответствия содержания нормативных предписаний законодательства общепризнанным положениям правовой теории. Например, в ст. 31 Закона Республики Беларусь "О нормативных правовых актах Республики Беларусь" указывается: "Текст нормативного правового акта излагается лаконично, простым и ясным языком, исключаям различное толкование норм, с соблюдением официально-делового стиля литературного языка и юридической терминологии". Очевидно, что исключить различное толкование норм права невозможно в принципе.

Н.Ф. Ковкель
(БГЭУ, Минск)

ВОЗМОЖНОСТИ СЕМИОТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА СИСТЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Возможность применения семиотического анализа к языковой форме выражения нормативных правовых актов впервые была отмечена в советской юридической литературе в 70-е гг. XX в. Е.А. Прянишников определил нормативный акт как вторичную моделирующую знаковую систему, основанную на знаковой системе естественного языка, и предложил применить к изучению права три раздела семиотики: правовую семантику, исследующую отношение норм права к действительности; правовую синтактику, изучающую правила согласованности правовых норм друг с другом; правовую прагматику, исследующую восприятие норм права его субъектами. К сожалению, данное направление и до сих пор не получило системного развития в юридической науке, хотя еще осново-